

Прикладные аспекты лингвистики / Applied Aspects of Linguistics

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5981-2026-18-1-562](https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-562)EDN: [DPRVFL](https://edn.ru/DPRVFL)

УДК 81. 367

Языковые средства выражения побудительности в текстах немецкой поэзии

Н.Н. Чайко

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В центре внимания современной лингвистики находится проблема речевого воздействия. Одной из ключевых категорий, обеспечивающих реализацию воздействия, является побудительность — способность языковых средств выражать волеизъявление и ориентировать адресата на определённое действие или внутреннюю реакцию. Особую практическую ценность в этом контексте приобретает изучение побудительных высказываний в текстах немецкой поэзии. Поэты широко применяют различные средства выражения побудительности, демонстрируя свою волю, обращенную к собеседнику (читателю), создают контакт внимания, который помогает реализовать основную цель речевого воздействия.

Цель. Настоящая статья посвящена разбору побудительного предложения и средствам его языкового оформления в текстах немецких романтиков. Автор ставит целью описать разноструктурное проявление категории побуждения и раскрыть его стилистический потенциал.

Материалы и методы. Основу исследования образуют метод сплошной выборки при подборе практического материала, а также описательный метод лингвистического анализа. В качестве материала исследования выбраны произведения поэтов-романтиков 19 в.

Результаты. Проведенный анализ показал, что категория побуждения представлена в текстах поэзии немецких романтиков следующими основными языковыми средствами: императивные предложения, модальные глаголы, конъюнктив, эллипсис. Побудительные высказывания реализуют широкий спектр прагматических функций: от прямого приказа, настойчивого призыва/наставления до самовыражения, риторического обращения и философского мироощущения. Стимуляторами речевого воздействия выступают также анафора, обращение и синтаксический параллелизм.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов лингвопоэтики, стилистической грамматики, в семинаре по изучению особенностей языка немецкой поэзии.

Ключевые слова: воздействие; побудительность; поэтический текст; императивные предложения; модальные глаголы; конъюнктив; эллипсис

Для цитирования. Чайко, Н. Н. (2026). Языковые средства выражения побудительности в текстах немецкой поэзии. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социокультурные исследования*, 18(1), 182–197. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-562>

Language means of expressing motivation in German poetry texts

N.N. Chaiko

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

Background. The focus of modern linguistics is the problem of speech influence. One of the key categories that ensures the implementation of influence is the ability of language to express a will and orient the addressee towards a certain action or internal reaction. In this context, the study of impulsive statements in German poetry is particularly valuable. Poets widely use various means of expressing impulsiveness, demonstrating their will towards the interlocutor (reader), and creating a connection of attention that helps achieve the main goal of speech influence.

Purpose. This article is devoted to the analysis of the imperative sentence and the means of its linguistic expression in the texts of German Romanticists. The author aims to describe the diverse manifestations of the category of impulsion and reveal its stylistic potential.

Materials and methods. The study is based on the method of continuous sampling in the selection of practical material, as well as the descriptive method of linguostylistical analysis. The study uses the works of 19th-century Romantic poets as its material.

Results. The analysis showed that the category of impetus is represented in the texts of German Romantic poetry by the following main linguistic means: imperative sentences, modal verbs, the conjunctive mood, and ellipsis. Imperative statements implement a wide range of pragmatic functions: from direct orders and insistent appeals/instructions to self-expression, rhetorical appeals, and philosophical worldviews. Anaphora, address, and syntactic parallelism also serve as stimulants of speech influence.

Application area. The research results can be used in teaching courses on linguo-poetics, stylistic grammar, and in a seminar on the language features of German poetry.

Keywords: impact; urgency; poetic text; imperative sentences; modal verbs; conjunctive; ellipsis

For citation. Chaiko, N. N. (2026). Language means of expressing motivation in German poetry texts. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 18(1), 182–197. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-562>

Введение

Категория побудительности занимает важное место в системе языковых средств, направленных на выражение волеизъявления говорящего и организацию речевого воздействия на адресата. Побудительность представляет собой сложное языковое явление и рассматривается как многоуровневая категория, проявляющаяся на грамматическом, лексическом, синтаксическом и прагматическом уровнях языка.

Изучением категории побуждения в языкознании занимались такие учёные, как Д.Н. Шмелев [24], А.М. Пешковский [20], Г.О. Винокур [8], О.С. Ахманова [4], В.А. Звегинцев [16], В.В. Виноградов [7], Ю.С. Маслов [19], Н.В. Витт [9], Н.Д. Арутюнова [2; 3] и др. В традиционном языкознании побудительность соотносилась прежде всего с грамматической формой императива (сугубо грамматической категорией). Интерес к побудительным высказываниям усилился в последние десятилетия в связи с развитием функционально-коммуникативного подхода, в рамках которого язык осмысливается как средство целенаправленного воздействия. А. М. Пешковский в своих трудах подчёркивает, что коммуникативный смысл высказывания не исчерпывается его грамматической формой и во многом определяется интонацией и контекстом [20]. Аналогичную позицию занимает В. В. Виноградов, рассматривая побудительность как функционально-стилистическую категорию, способную реализовываться в различных типах предложений [7]. Функционально-семантический подход, разработанный А. В. Бондарко, позволил рассматривать побудительность как поле, включающее разнообразные языковые средства, объединённые общей коммуникативной направленностью [5, с. 45; 6]. Существенное влияние на интерпретацию побудительных высказываний оказала

теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, в рамках которой побуждение относится к директивным актам речи, целью которых является побуждение адресата к совершению или не совершению определенного действия [25; 27]. Прагматический аспект данной категории в отечественной лингвистике получил развитие в работах Н. Д. Арутюновой и ряда ученых, которые подчеркивают, что побудительность может носить как эксплицитный, так и имплицитный характер, маскируясь под иные типы высказываний и реализуясь через контекст, интонацию и образную систему языка [2; 3; 18; 26; 28]. В исследованиях по прагматике отмечается посткоммуникативная сила побуждения, т.е. использование побудительных реплик в качестве стимулов, способствующих развитию коммуникации [21, с. 25]. Особый интерес вызывает изучение категории побуждения с помощью концептуального анализа, который исследует концептуальные признаки или характеристики побуждения [12]. Культурологический подход позволяет выявить национально-специфические средства выражения значения побуждения [17].

Таким образом, следует признать значимым и более перспективным изучение категории побудительности с точки зрения ее реализации в языке речи, а для анализа побудительных высказываний лингвопрагматический подход.

Цель исследования – рассмотреть основные языковые средства выражения побудительности в стихотворных произведениях поэтов-романтиков 19 в. и проанализировать особенности их функционирования.

Актуальность данной работы определяется возрастающим интересом лингвистов к проблеме речевого воздействия, а средства выражения побудительной модальности представляют широкое поле для исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится анализ разноструктурных языковых средств выражения категории побудительности с учетом их стилистической окрашенности в языке поэтов-романтиков.

Материалы и методы

Фактическим материалом для исследования послужили стихотворные произведения поэтов-романтиков 19 в. [13]. Достоверность результатов исследования обеспечивается объемом привлеченного для анализа фактического материала. Общий объем исследованных поэтических произведений составил около 1200 страниц. Методом сплошной выборки было отобрано около 138 примеров. При анализе материала были использованы метод сплошной выборки при подборе практического материала, а также описательный метод лингвостилистического анализа.

Результаты и обсуждение

Поэзия романтизма глубока по своему содержанию, ее отличают особая яркость и многогранность. Стремясь отразить личные переживания, возвышенные мечты, свое равнодушное отношение к общечеловеческим проблемам, выражение любви к родине, поэты - романтики обращаются к различным языковым средствам эстетического и эмоционального воздействия. Данная характеристика невозможна без наличия побудительных предложений. В языке поэзии и в художественном тексте в целом категория побуждения приобретает особую значимость. Побудительность в поэзии превращается в важный компонент авторской интенции и художественного смысла, что находит яркое отражение в работах исследователей последнего десятилетия [1; 11; 14; 15; 22; 23].

Исследователи отмечают, что побудительная семантика может быть выражена различными единицами языка, которые выражают необходимость выполнения или невыполнения действия. Побудительная функция языка может эксплицироваться при этом «посредством лексических средств, морфологических форм, интонации, порядка слов, синтаксических конструкций, а также через особую организацию синтаксиса и ритма» [7]. Способы оформления побудительного предложения в его многообразных оттенках различны.

Проведенный нами анализ фактического материала показал, что абсолютно частотным языковым средством выражения категории

побудительности в текстах поэзии выступает императив (повелительное наклонение). Интенсивное употребление императива подтверждает его доминирующую позицию среди средств выражения побудительности.

Формы реализации императива в немецкой поэзии отличаются разнообразием и функциональной гибкостью. При этом в анализируемых поэтических текстах основным, ведущим носителем побудительного значения выступает императив 2-го лица единственного числа (du-Form). Данная форма побуждения обладает высокой степенью адресности и экспрессивности, что делает ее особенно продуктивной в поэтическом тексте:

*Wer weiß, wo dir dein Glücke blüht,
So **geh** und **such** 'es nur,
Der Abend kommt, der Morgen flieht,
Betrete bald die Spur!*

(L. Tieck, Zuversicht)

Приведенный фрагмент демонстрирует частотное употребление императивных побуждений. Категория побудительности выражается эксплицитно и прагматически ориентировано. Использование императивных форм 2-лица ед.ч. (geh, such'es, betrete) формирует чёткую директивную установку, направленную на адресата. Побуждение усиливается контекстуально: мотив быстротечности времени (Der Abend kommt, der Morgen flieht) придаёт императивам дополнительную семантику срочности и необходимости. Побудительность в данном тексте ориентирована на активное действие и внутренний выбор адресата, что соответствует романтической установке на движение, поиск и жизненное самоосуществление.

Двучленное выражение категории побудительности в следующем отрывке реализуется в имплицитной форме. Несмотря на наличие грамматически оформленного императива в форме 2 л. ед.ч., побуждение не направлено на реального адресата и лишено прагматической установки на выполнение действия. Лирический субъект осознаёт невозможность воздействия на адресата (Ich weiß, du kannst mich nicht erhören), что приводит к нейтрализации дирек-

тивной силы императива. В данном случае императивная форма выполняет не регулятивную, а экспрессивно-философскую функцию, выражая внутреннее напряжение и экзистенциальный конфликт. Таким образом, побудительность здесь носит условно-волеизъявительный характер, трансформируясь в средство самовыражения и риторического обращения.

*Natur, ich will dich nicht beschwören;
Verändre deinen ew'gen Lauf!
Ich weiß, du kannst mich nicht erhören,
Nur **wecke** mich am letzten auf!*

(Fr.Hebbel, Natur)

Императивные побуждения в стихотворных произведениях широко представлены и формой 2-го лица множественного числа (ihr-Form). Рассмотрим пример:

***Hört**, ihr Herrn, und **laßt euch** sagen,
Was die Glocke hat geschlagen:
Geht nach Haus und wahr das Licht,
Daß dem Staat kein Schaden geschicht.
Lobt die Jesuiten!*

(A. von Chamisso, Nachtwächterlied)

В приведенном отрывке градус воздействующей функции усиливается за счет многократных форм побуждения 2-лица мн.ч., что формирует чётко структурированное волеизъявление, ориентированное на коллективного адресата. Категория побудительности реализуется эксплицитно и многоуровнево, реализуя широкий спектр прагматических функций – от прямого приказа и социального наставления до иронического комментария. Множественность императивных форм и их последовательное развертывание позволяют рассматривать данный текст как пример комплексной реализации категории побудительности, в которой грамматическая форма повелительного наклонения становится инструментом не только волеизъявления, но и жанрово-стилистической организации поэтического высказывания.

Реализация императивного побуждения в поэзии во многом зависит и от его синтаксического окружения. В побудительном вы-

сказывании коммуникативно-прагматическая направленность на собеседника создается такими средствами как обращение, повтор и синтаксический параллелизм:

*Doch was soll er im Gedränge
Ohne Schlachten-Morgenrot?
Gib die friedlichen Gesänge
Oder **gib** des Krieges Strenge-
Gib mir Lieder oder Tod!
Laß mir der Begeist' rung Tränen,
Laß mir meine Liebesnacht-
Oder **wirf** mein freudig Sehnen
In die Nacht!*

(Т.Кörner, Missmut)

В приведённом фрагменте категория побудительности выражена в ярко эксплицитной форме. Побудительная семантика реализуется посредством шестикратного употребления императивных конструкций 2-лица ед. ч., что формирует высокую степень силы воздействия и придаёт высказыванию характер настойчивого требования. Императивы в данном тексте выстраиваются в структуру ритмического и смыслового нарастания. Экспрессивная выразительность императивных форм посредством лексического повтора способствует их внесению в ключевые смысловые позиции всей строфы, где побуждение приобретает характер эмоционального импульса или философского призыва, и направлено не на внешнее действие, а на утверждение права на чувство и переживание.

Анафорический трехкратный повтор императивной формы 2 л. ед. ч. (Arbeite) в следующем фрагменте усиливает иллокутивный потенциал побуждения, создаёт эффект нарастающего давления на адресата. Такое серийное использование императива формирует высокую степень директивной силы и придает высказыванию характер настойчивого, почти насильственного побуждения. Повтор позволяет рассматривать императив как грамматическую и прагматическую доминанту, формирующую основное смысловое и эмоциональное напряжение стихотворного высказывания:

Arbeite bis die Adern klopfen!
Arbeite bis die Rippe kracht!
Arbeite bis die Schläfen tropfen-
Du bist zur Arbeit ja gemacht.

(G. Weerth, *Arbeite!*)

Стимулирующую функцию в текстах поэзии выполняют и слова-обращения, которые усиливают в следующем фрагменте контакт внимания и речевое воздействие на адресата:

Soll ich in der Prosa sterben?
Poesie, du Flammenquell,
Brich nur los mit leuchtendem Verderben,
Aber schnell!

(Т. Körner, *Missmut*)

Включение в побудительные конструкции синтаксического повтора проявляется высокой степенью воздействия на адресата. В условиях параллельности (симметричного расположения) довольно часто оказываются языковые структуры, выражающие категорию волеизъявления в форме повелительного наклонения.

Например:

Und mach ihm jede Stunde froh,
Und mach ihm keine Stunde trüb!

(F. Freiligrath, *O lieb!*)

Данный фрагмент представляет собой двустипшие, включающий две полностью симметричные стихотворные строки. Их структурная тождественность усиливается почти дословным лексическим повтором, за исключением отрицания во второй строке. Параллельная синтаксическая структура данных строк способствует ритмическому закреплению побудительной установки и подчёркивает бинарную оппозицию «радость – печаль», в рамках которой адресату предлагается сделать осознанный нравственный выбор. Грамматическая форма повелительного наклонения служит не инструментом давления, а средством этического наставления.

Императивное значение в поэтическом тексте может выражаться опосредованно – через конструкции с модальными глаголами (*müssen, sollen*). Рассмотрим примеры:

Du fühlst, wir können nicht verzichten;
Warum zu geben scheust du noch?
Du **mußt** die ganze Schuld entrichten,
Du **mußt**, gewiß, du **mußt** es doch.

(T.Storm, Du willst es nicht in Worten sagen)

Die Schleppe will ich dir tragen,
Ich will deinem Wink mich weihn,
An Festen und hohen Tagen
Sollst du meine Königin sein!

(T. Storm, Damendienst)

Модальная императивность в приведенных отрывках реализуется в опосредованной, модально обусловленной форме, где прямой императив отсутствует, однако побудительная семантика выражена посредством модальных конструкций. Данный тип побуждения отличается высокой степенью настойчивости и воспринимается как внутренне мотивированное требование, обращённое к адресату. Семантика модального побуждения усиливает общее волонтактивное звучание текста.

К косвенным способам выражения категории побудительности относятся и повествовательные предложения с глаголом в презенсе конъюнктиве. Конъюнктив употребляется, прежде всего, в побудительных предложениях со значением пожелания, для выражения смягченного приказа. Рассмотрим пример:

Ich küßts auf sein rotes Mündlein:
*Gott **segne** dich immerdar!*
*Gott **wolle** dich bewahren!*

(J.von Eichendorff, Der letzte Gruss)

В приведённом фрагменте категория побудительности выражается опосредованно – через форму конъюнктива. Высказывание не предполагает обязательного выполнения действия адресатом, а ориентировано на выражение эмоционального состояния говорящего – нежности, заботы, прощания. Конъюнктив в данном контексте служит средством смягчения императивности и придает высказыванию интимный и лирический характер. Побуждение здесь реа-

лизуется как экспрессивно-оценочная модальность, отражающая внутреннюю установку лирического субъекта, а не его намерение изменить поведение адресата.

Особым средством выражения категории побудительности выступает эллипсис. Побудительная семантика реализуется без формального императива, однако иллокутивное намерение автора остаётся легко распознаваемым. Эллипсис выполняет функцию усиления воздействия за счёт синтаксической редукции, интонационной напряженности, концентрации смысла в одном ключевом компоненте:

O weiter, stiller Friede!

So tief im Abendbrot. (J.von Eichendorff, Im Abendbrot)

Und auf! und nach der Liebsten Haus! (E.Mörrike, Der Jäger)

Ja, vorwärts, bis der Morgen blinkt,

Ja, vorwärts, frisch und froh!

(G.Herwegh, Der letzte Krieg)

Приведенные фрагменты подтверждают, что эллиптические конструкции выступают в роли экспликаторов категории побудительности и выражают волеизъявление в сжатой, эмоционально насыщенной форме. Такие конструкции создают эффект мгновенного приказа или настойчивого призыва, лишённого смягчающих модальных компонентов.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что ведущим средством выражения побудительной семантики в анализируемых текстах является императив. Особую продуктивность демонстрируют формы второго лица единственного числа, отличающиеся высокой степенью адресности, экспрессивности и прагматической направленности. Широкое использование императивных конструкций свидетельствует о доминирующей роли повелительного наклонения в системе языковых средств выражения побуждения в поэзии романтизма.

Вместе с тем анализ материала показал, что побудительность в поэтическом тексте реализуется не только посредством прямых импера-

тивных форм, но и через ряд косвенных языковых средств. К ним относятся модальные конструкции с глаголами *müssen* и *sollen*, формы конъюнктива, выражающие пожелание или благословение, а также эллиптические структуры, позволяющие передать волеизъявление в сжатой и эмоционально насыщенной форме. Использование данных средств свидетельствует о многообразии способов репрезентации побудительной семантики и подтверждает положение о функционально-семантической природе категории побудительности. Особую роль в усилении побудительного значения играют синтаксические средства организации текста, такие как лексический повтор, анафора, параллелизм и обращения. Их включение в структуру поэтического высказывания способствует усилению иллокутивной силы побуждения, повышает эмоциональную выразительность текста и формирует особую ритмико-интонационную организацию стихотворной речи.

Таким образом, анализ фактического материала показал, что категория побудительности занимает значимое место в структуре поэтического дискурса романтизма и выступает важным инструментом реализации авторской интенции, направленной на эмоциональное и эстетическое воздействие на адресата.

Список литературы

1. Алиева, Э., & Темирова, О. (2024). Повеления и побудительные высказывания со значением желания в поэтических текстах В. Ф. Ходасевича. *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук*, 4(5/9), с. 360–365. <https://doi.org/10.47390/SPR1342V4SI9Y2024N52>. EDN: <https://elibrary.ru/NEADEQ>
2. Арутюнова, Н. Д. (1990). Перформатив. В: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 685 с.
3. Арутюнова, Н. Д., & Падучева, Е. В. (1985). Истоки, проблемы и категории прагматики. В: *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика* (с. 3–43). Москва: Прогресс.
4. Ахманова, О. С. (1966). *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия, 608 с. EDN: <https://elibrary.ru/IMNYVY>
5. Бондарко, А. В. (2001). *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии: монография*. Москва: Эдиториал УРСС, 207 с.
6. Бондарко, А. В. (1990). *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука, 264 с.

7. Виноградов, В. В. (1975). *Исследование по русской грамматике*. Москва: Наука, 559 с.
8. Винокур, Г. О. (1959). *Избранные работы по русскому языку*. Москва: Учпедгиз, 492 с.
9. Витт, Н. В. (1988). *Эмоциональная регуляция речи: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора психологических наук*. Москва, 49 с.
10. Вольф, Е. М. (1985). *Функциональная семантика оценки*. Москва: Наука, 228 с.
11. Глухова, О. П. (2021). Императивные высказывания в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». *Современные исследования социальных проблем*, 13(4-2), с. 179–184. EDN: <https://elibrary.ru/GNLLGJ>
12. Гочева, И. В. (2021). Концептуальный анализ побуждения (на материале русского и английского языков). *Неофилология*, 7(26), с. 264–269. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-26-264-269>. EDN: <https://elibrary.ru/DCRRWL>
13. Дмитриев, А. С. (1984). *Немецкая поэзия XIX века*. Москва: Радуга, 704 с.
14. Дреева, Дж. М., & Абдукадырова, Т. Т. (2023). *Императив в поэтическом тексте как отражение особенностей индивидуально-авторской картины мира в аспекте художественного перевода: монография*. Владикавказ: ООО НПКП «МАВР», 160 с. ISBN: 978-5-605-09463-0. EDN: <https://elibrary.ru/GTPLVA>
15. Дреева, Дж. М., & Гилолаева, И. Р. (2016). Побуждение в немецком поэтическом тексте. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, (3) (23), с. 99–101. EDN: <https://elibrary.ru/XBEUPV>
16. Звегинцев, В. А. (1962). *Очерки по общему языкознанию*. Москва: Издательство Московского университета, 327 с.
17. Кауфова, И. Б., & Кауфова, Л. А. (2021). Культурно маркированные национально-специфические средства выражения значения побуждения в британском политическом дискурсе. *Современные исследования социальных проблем*, 13(3), с. 169–179. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-3-169-179>. EDN: <https://elibrary.ru/YAZYRW>
18. Кубарева, Е. Е. (1977). Эксплицитные и имплицитные побудительные конструкции в английском языке (в сопоставлении с русским). В: *Сопоставительный лингвистический анализ: научные труды* (Т. 202, 82 с.). Куйбышев.
19. Маслов, Ю. С. (1987). *Введение в языкознание*. Москва: Высшая школа, 272 с.
20. Пешковский, А. М. (1956). *Русский синтаксис в научном освещении*. Москва: Учпедгиз, 511 с.
21. Почепцов, О. Г. (1986). *Основы прагматического описания предложения*. Киев: Вища школа, 115 с.
22. Семенова, Т. В. (2019). *Особенности языковой репрезентации индивидуально-авторской картины мира в поэтическом дискурсе (на материале свободного стиха У. Х. Одена): автореферат диссертации на соискание учёной степени*

- пени кандидата филологических наук. Нальчик, 25 с. EDN: <https://elibrary.ru/ADUEQZ>
23. Толпарова, Дз. В. (2025). *Синтаксис поэтического текста как отражение особенностей концептуальной модели мира элитарной личности (на материале поэтического идиолекта И. Бахман): автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. Нальчик, 27 с.
 24. Шмелёв, Д. Н. (1955). *Значение и употребление формы повелительного наклонения в современном русском языке: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. Москва, 18 с.
 25. Austin, J. L. (1962). *How to do things with words*. Cambridge: Harvard University Press, 174 p.
 26. Engel, U. (1996). *Deutsche Grammatik*. Heidelberg: Gross, 888 S.
 27. Searle, J. R. (2010). *Sprechakte: ein sprachphilosophischer Essay*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 305 S.
 28. Sitta, H. (1995). *Der Satz*. B: *Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache* (864 S.). Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus.

References

1. Alieva, E., & Temirova, O. (2024). Commands and imperative utterances with the meaning of desire in the poetic texts of V. F. Khodasevich. *Current Issues in Social and Humanitarian Sciences*, 4(S/9), pp. 360–365. <https://doi.org/10.47390/SPR1342V4SI9Y2024N52>. EDN: <https://elibrary.ru/NEADEQ>
2. Arutyunova, N. D. (1990). Performative. In: *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 685 pp.
3. Arutyunova, N. D., & Paducheva, E. V. (1985). Origins, problems, and categories of pragmatics. In: *New in Foreign Linguistics. Issue 16: Linguistic Pragmatics* (pp. 3–43). Moscow: Progress.
4. Akhmanova, O. S. (1966). *Dictionary of Linguistic Terms*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 608 pp. EDN: <https://elibrary.ru/IMNYVY>
5. Bondarko, A. V. (2001). *Principles of Functional Grammar and Aspectology Issues: A Monograph*. Moscow: Editorial URSS, 207 pp.
6. Bondarko, A. V. (1990). *Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality*. Leningrad: Nauka, 264 pp.
7. Vinogradov, V. V. (1975). *Studies in Russian Grammar*. Moscow: Nauka, 559 pp.
8. Vinokur, G. O. (1959). *Selected Works on the Russian Language*. Moscow: Uchpedgiz, 492 pp.
9. Vitt, N. V. (1988). *Emotional Regulation of Speech: Abstract of Doctoral Dissertation in Psychological Sciences*. Moscow, 49 pp.
10. Volf, E. M. (1985). *Functional Semantics of Evaluation*. Moscow: Nauka, 228 pp.

11. Glukhova, O. P. (2021). Imperative utterances in N. V. Gogol's comedy "The Inspector General". *Modern Studies of Social Problems*, 13(4 2), pp. 179–184. EDN: <https://elibrary.ru/GNLLGJ>
12. Gocheva, I. V. (2021). Conceptual analysis of inducement (based on Russian and English languages). *Neofilologiya*, 7(26), pp. 264–269. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-26-264-269>. EDN: <https://elibrary.ru/DCRRWL>
13. Dmitriev, A. S. (1984). *German Poetry of the 19th Century*. Moscow: Raduga, 704 pp.
14. Dreeva, Dzh. M., & Abdukadyrova, T. T. (2023). *The Imperative in Poetic Text as a Reflection of the Features of an Individual Author's Worldview in the Aspect of Literary Translation: A Monograph*. Vladikavkaz: OOO NPKP "MAVR", 160 pp. ISBN: 978-5-605-09463-0. EDN: <https://elibrary.ru/GTPLVA>
15. Dreeva, Dzh. M., & Gigolaeva, I. R. (2016). Inducement in German poetic text. *Current Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, (3) (23), pp. 99–101. EDN: <https://elibrary.ru/XBEUPV>
16. Zvegintsev, V. A. (1962). *Essays on General Linguistics*. Moscow: Moscow University Press, 327 pp.
17. Kaufova, I. B., & Kaufova, L. A. (2021). Culturally marked nationally specific means of expressing inducement in British political discourse. *Modern Studies of Social Problems*, 13(3), pp. 169–179. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-3-169-179>. EDN: <https://elibrary.ru/YAZYRW>
18. Kubareva, E. E. (1977). Explicit and implicit inducement constructions in English (compared with Russian). In: *Comparative Linguistic Analysis: Scientific Works* (Vol. 202, 82 pp.). Kuibyshev.
19. Maslov, Yu. S. (1987). *Introduction to Linguistics*. Moscow: Vysshaya Shkola, 272 pp.
20. Peshkovsky, A. M. (1956). *Russian Syntax in Scientific Perspective*. Moscow: Uchpedgiz, 511 pp.
21. Pocheptsov, O. G. (1986). *Fundamentals of Pragmatic Sentence Description*. Kiev: Vishcha Shkola, 115 pp.
22. Semenova, T. V. (2019). *Features of Linguistic Representation of an Individual Author's Worldview in Poetic Discourse (Based on Free Verse by W. H. Auden): Abstract of Candidate Dissertation in Philological Sciences*. Nalchik, 25 pp. EDN: <https://elibrary.ru/ADUEQZ>
23. Tolparova, Dz. V. (2025). *Syntax of Poetic Text as a Reflection of Features of the Conceptual Model of the World of an Elite Personality (Based on the Poetic Idiolect of I. Bachmann): Abstract of Candidate Dissertation in Philological Sciences*. Nalchik, 27 pp.
24. Shmelyov, D. N. (1955). *Meaning and Usage of the Imperative Mood Form in Modern Russian: Candidate Dissertation in Philological Sciences*. Moscow, 18 pp.

25. Austin, J. L. (1962). *How to Do Things with Words*. Cambridge: Harvard University Press, 174 pp.
26. Engel, U. (1996). *Deutsche Grammatik*. Heidelberg: Gross, 888 pp.
27. Searle, J. R. (2010). *Sprechakte: Ein Sprachphilosophischer Essay*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 305 pp.
28. Sitta, H. (1995). Der Satz. In: *Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache* (864 pp.). Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чайко Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии
Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Российская Федерация
n.tchaiko@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Natalja N. Chaiko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology
Kuban State University
149, Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
n.tchaiko@yandex.ru

Поступила 25.02.2026

После рецензирования 10.03.2026

Принята 21.03.2026

Received 25.02.2026

Revised 10.03.2026

Accepted 21.03.2026